

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКОМ СОДЕРЖАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Елкин С.Е.

*Омский институт (филиал) ФГБОУ Российский государственный торгово-экономический университет
Омск, Россия (644009, г. Омск, ул. 10-лет Октября, 195, корп. 18) filomsk@rsute.ru*

Содержание работы сосредоточено на рассмотрении философских аспектов теории развивающихся систем, определены основные дискуссионные направления и возможные параметры использования теоретических положений эволюционной экономики в разработке реальных экономических конструкций с использованием экономической методологии. Экономическое развитие представлено как необратимый процесс, в силу чего эволюционная экономика наравне с синергетической строится на основе теории развивающихся систем. Динамика экономических процессов всегда связана с циклическим характером подъема продуктивности, устойчивости, стабильности. Экономические закономерности имеют стохастический характер, при котором состояние системы определяется ее последующим состоянием лишь с определенной степенью вероятности. Экономическое развитие в силу своей вероятности тоже в известной степени индивидуально, поскольку оно столь же случайно, как и закономерно. Основная проблема определяется диалектикой развития экономических систем, и через изменение и синтез обеспечивающая высокую устойчивость динамических состояний на макроуровне.

Ключевые слова: система, кризис, методология, развитие, эволюционная экономика, экономические процессы.

PHILOSOPHICAL CONTENTS OF ECONOMIC METHODOLOGY

Elkin S.E.

*Russian State University of Trade and Economic (Omsk Institute)
Omsk, Russia (644009, Omsk, 10-years October, 195/18) filomsk@rsute.ru*

The content of the examination focused on the philosophical aspects of the theory of developing systems, identifies the main areas of discussion and possible uses of the parameters of theoretical assumptions of evolutionary economics in the development of the real economy have designed using economic methodology. Economic development is presented as an irreversible process whereby a par with evolutionary economics are based on the synergetic theory of developing systems. The dynamics of economic processes is always associated with the cyclical nature of the rise of productivity, sustainability and stability. Economic laws are stochastic character, which of the states of the system is determined by its subsequent state only to a certain degree of probability. Economic development because of its likely also to some extent individually, because it is just as casually as legitimate. The main problem is determined by the dialectics of development and economic systems through the synthesis of change and ensuring high stability of dynamical states at the macro level.

Key words: system, a crisis, methodology, development, evolutionary economics, the economic processes.

Методология обеспечивает научное познание социально выверенными и апробированными правилами, нормами и методами действия. Это совокупность способов деятельности и требований к мыслящему субъекту, сформулированных на основе законов действительности. Методология понимается как система принципов и способов организации теоретической и практической деятельности, а также как учение об этой системе. Предполагается, что методология регулирует познавательный процесс с учетом современного уровня знаний. Традиционно выделяют два уровня методологии[1]. Первый – инструментальный, на котором формируются требования, которые обеспечивают протекание мыслительных и практических операций. Второй – конструктивный, направленный на приращение знания, получение нового содержания.

На современном этапе, помимо выделения в методах объективной и субъективной сторон, говорят об их структуре, которая весьма устойчива и априорна. С выявленными закономерностями связывают объективную сторону метода, с конкретными приемами исследования и способами преобразования объекта – субъективную. Гегель понимал метод как орудие и как стоящее на субъективной стороне средство, через которое она соотносится с объектом. В методе познания объективная закономерность превращается в правило действия субъекта. И если правы те методологи, которые уверены, что методы возникали, осмысливались и развивались в соответствии с особенностями обобщенной картины мира – «Органон» Аристотеля, учение о методах Бэкона и Декарта, метод гегелевской диалектики, несли на се-

бе печать своего времени, – то современный неравновесный, нестабильный мир ставит многочисленные вопросы и к сфере полифундаментальных методологических исследований. Все эти вопросы еще ждут своего решения и инициируют дальнейшее развитие методологической проблематики [1]. В этой связи представляется вполне уместным вступить в дискуссию относительно возможностей использования терминологии смежных дисциплин в методологической аргументации экономических процессов, связывающих нас с разнообразными «методологическими фильтрами», в частности, с эволюционным процессом и терминологией его описывающей.

Современная методология – наиболее стойкая и сопротивляющаяся изменениям сфера. Независимо от того, насколько осознают данную ситуацию сами методологи, в целом вся теоретико-концептуальная конструкция методологии базируется на принятии научного знания как принципиально интерсубъективного и деперсонифицированного. Те методы, которые она изучает и обобщает, рассчитаны на фиксацию данного без примесей субъективных наслоений. В современной методологии наиболее сильна абстракция (отвлечение) или демаркация (разграничение) от индивидуальных, психологических, коллективистских или исторических и культурных условий. Можно сказать, что сфера методологии – это та достаточно устойчивая среда, в которой арсенал средств, методов, принципов и ориентации имеется в наличии, готов к применению, а не изготавливается для каждого случая отдельно. Поэтому можно встретиться с определением методологии, которое отождествляет ее с предельной рационализацией мировоззрения.

Принято различать общую и частную методологию. В первой анализируются методы, общие для многих наук, во второй – для отдельных групп наук. Многоуровневая концепция методологического знания обосновывает выделение следующих ступеней: философских методов; общенаучных; частнонаучных; дисциплинарных; методов междисциплинарного исследования. Считается, что каждый уровень обладает относительной автономией и не дедуцируется из других. Однако наиболее общий уровень выступает в качестве возможной предпосылки развития более низшего уровня. Многоуровневость методологии, как и сама необходимость ее развития, связана с тем, что в настоящее время исследователь, как правило, сталкивается с исключительно сложными познавательными конструкциями и ситуациями. Поэтому с очевидностью просматривается тенденция усиления методологических изысканий внутри самой науки. Выделение методологии из проблемного поля философии в самостоятельную сферу объясняется тем, что если философия по существу своему обращена к решению экзистенциальных проблем и дилемм, то цель профессиональной методологии – создание условий для развития любой деятельности: научной, инженерной, художественной, методологической и т.д.[2].

Самостоятельный статус методологии объясняется еще и тем обстоятельством, что она включает в себя моделирующую мир онтологию. В.М. Розин специально оговаривает, какого рода проблемы будет призвана решать современная методология – изучить образцы всех видов, типов, форм, способов и стилей мышления. На основании этого она становится реальным подспорьем в решении экзистенциальных проблем [2].

Уже достаточно обыденным для современной методологии является суждение, что исследование предмета требует адекватных его природе методов. Эту мысль высказывал Э. Гуссерль, объясняя, что «толчок к исследованию должен исходить... от вещей и проблем», что наука должна стремиться достичь «в самом смысле этих проблем предначертанных методов» [3]. Сочетание предмета и метода, их органичность выделяется методологией как одно из самых необходимых условий успеха научного исследования. Когда проблемы не могут быть разрешены старыми методами или изучаемый объект обладает такой природой, к которой старые методы неприменимы, тогда условием решения задачи становится создание новых средств и методов. Современные теории базируются в основном на статистических закономерностях и свидетельствуют о концептуализации современной методологии, которая не удовлетворяется только эмпирическим исследованием и применением многообразных методов, а пытается создать порождающую модель инноваций и сопутствующих им процессов.

Ведение в научный оборот понятий «куматоид», «casestudies» указывают на то, что отличительная особенность современного этапа развития методологии заключена во введении принципиально новых понятийных образований, которые часто уходят своим происхождением в сферу конкретных или частных наук. К таким понятиям можно отнести весьма популярные ныне

понятия бифуркации, флуктуации, диссипации, аттрактора и др. Означая определенного рода плавающий объект (от греч. «волна»), куматоид отражает системное качество объектов и характеризуется тем, что может появляться, образовываться, а может исчезать, распадаться. Его качества системные, а, следовательно, зависят от входящих в него элементов, от их присутствия либо отсутствия и, в особенности, от траектории их развития или поведения.

Другой принципиальной новацией в современной методологии являются ситуационные исследования, которые опираются на методологию междисциплинарных исследований, но предполагают изучение индивидуальных субъектов, локальных групповых мировоззрений и ситуаций [4]. Термин «casestudies» отражает наличие прецедента, т.е. такого индивидуализированного объекта, который находится под наблюдением и не вписывается в устоявшиеся каноны объяснения. Считается, что сама идея ситуационной методологии восходит к «идеографическому методу» баденской школы. Известно весьма положительное к ней отношение основоположника социологии знания К. Мангейма. «Нам придется принять во внимание ситуационную детерминацию в качестве неотъемлемого фактора познания – подобно тому, как мы должны будем принять теорию реляционизма и теорию меняющегося базиса мышления, мы должны отвергнуть представление о существовании «сферы истины в себе» как вредную и недоказуемую гипотезу [4]. Различают два типа ситуационных исследований: текстуальные и полевые. В обоих придается первостепенное значение локальной детерминации. Последняя конкретизируется понятием «внутренней социальности» и понимается как замкнутая система неявных предпосылок знания, складывающихся под влиянием специфических для данной группы и ситуации форм деятельности и общения, как «концептуальный каркас» и социокультурный контекст, определяющий значение и смысл отдельных слов и поступков. Преимущества ситуационных исследований состоят в том, что в них содержание системы знания раскрывается в контексте конечного набора условий.

В современную методологию вводится понятие «нестрогое мышление», которое обнаруживает возможность эвристического использования всех доселе заявивших о себе способов освоения материала. Оно открывает возможность мозговому штурму, где объект будет подвергнут мыслительному препарированию с целью получения панорамного знания о нем и панорамного видения результатов его функционирования.

Выделяется несколько сущностных черт, характеризующих «методологические новации»: во-первых, это усиление роли междисциплинарного комплекса программ в изучении объектов; во-вторых, укрепление парадигмы целостности и интегративности, осознание необходимости глобального всестороннего взгляда на мир; в-третьих, широкое внедрение идей и методов синергетики, стихийно-спонтанного структурогенеза; в-четвертых, выдвигание на передовые позиции нового понятийного и категориального аппарата, отображающего постнеклассическую стадию эволюции научной картины мира, его нестабильность, неопределенность и хаосомность; в-пятых, внедрение в научное исследование темпорального фактора и многоальтернативной, ветвящейся графики прогностики; в-шестых, изменение содержания категорий «объективности» и «субъективности», сближение методов естественных и социальных наук; в-седьмых, усиление значения нетрадиционных средств и методов исследования, граничащих со сферой иррационального постижения действительности [4].

Не все перечисленные определения могут претендовать на роль индикаторов «методологических новаций». Не все из названных качеств свободны от внутренней противоречивости самой формулировки. Однако уже сама фиксация факта «методологической новаторики» весьма и весьма значима. Взгляд на современную методологию будет неполон, если не обратить внимание на существование своего рода «методологических барьеров». И когда утвердившаяся научная парадигма определяет стандарты и образцы исследования, в этом можно различить следы методологической экспансии. Существует множество примеров того, как ученые переступают «методологические барьеры». Так, конвенционализм А. Пуанкаре прямо подсказывает рецепт, состоящий в принятии конвенций – соглашений между учеными. Им надо просто договориться, другое дело, что этот процесс не так прост и легок, как кажется. Наиболее типичны для ученого мира именно споры, полемика, столкновения противоположных точек зрения и позиций.

К методологическим барьерам относится и существующий механизм методологической инерции, когда переход на использование новой методологической стратегии оказывается довольно болезненной для исследователя процедурой. Например, вытеснение детерминизма инде-

терминизмом, необходимости – вероятностью, прогнозируемое – непредсказуемостью, диалектического материализма – синергетикой и т.д. и по сей день неоднозначно оценивается различными представителями научного сообщества. Здесь возникает дополнительная проблема относительно того, может ли ученый сознательно преодолевать предрасположенность к определенному методу или методам познания, насколько инвариантен его стиль и способ мышления при решении познавательных задач.

Для современной методологии, как и раньше, весьма остра проблема экспликации эмпирического и теоретического [5].

Изменения в теоретическом аппарате могут совершаться и без непосредственной стимуляции со стороны эмпирии. Более того, теории могут стимулировать эмпирические исследования, подсказывать им, где искать, что наблюдать и фиксировать. Это, в свою очередь, показывает, что не всегда эмпирический уровень исследования обладает безусловной первичностью, иначе говоря, первичность и базисность эмпирического не является необходимым и обязательным признаком развития научного знания. Эмпирическое исследование призвано обеспечить выход научно-теоретического к реальной сфере живого созерцания. Теоретическое отвечает за применение аппарата абстракций и категориальных средств для ассимиляции внешнего по отношению к нему материала «живого созерцания», к деятельности, лежащей вне сферы развития понятийных мыслительных средств [6].

По мнению Куна, базисом и основным материалом эпистемологии должна стать именно история науки. Наука – это не система знаний, а прежде всего деятельность научных сообществ. В такой постановке проблемы все претензии на особую нормативность и логико-методологическую суверенность научного знания, заключенные в первых позициях и постулатах философии науки, утрачивали свою силу. Они становились зависимыми от господствующего способа деятельности научного сообщества, от дисциплинарной матрицы и «парадигмы», которая формировалась в его недрах. Благодаря работе Т. Куна «Структура научных революций» понятие научного сообщества прочно вошло в обиход всех областей науки. И сама наука стала мыслиться не как развитие системы идей, а как результат деятельности научного сообщества.

«Эволюционный подход помогает понять наши гносеологические затруднения. Они – продукт эволюции мышления и, по-видимому, свойственны переходному этапу, на котором уже утрачена острота и безошибочность непосредственного видения, отточенного миллионами лет борьбы за существование, а объяснительная способность еще недостаточно развита. Теория эволюции подсказывает, что отношения между наблюдением и теорией не остаются постоянными, а со временем изменяются», – так определил основную проблему эволюционного развития экономической методологии В.А. Красилов в работе «Нерешенные проблемы теории эволюции» (1986). И, наконец, эволюционизм объясняет, почему нам никогда не добраться до конечной истины: она не ждет нас где-то в конце пути, за семью замками, а *эволюционирует вместе с нами*, нашим мышлением и всем окружающим [7].

Исторически сложившийся характер неравномерного развития мировой экономики на протяжении последних десятилетий сопровождалась разнообразными кризисными явлениями, имевшими, как казалось многим исследователям, локальный характер. Именно на решение подобных, большинстве своем частных, проблем была направлена современная экономическая наука, широко представленная классической (неоклассической или ортодоксальной) и либеральной экономикой. Однако, наличие глубоких, в большинстве своем системных противоречий во всех сферах развития мировой экономической системы завершилось кризисом, последствия которого кардинально изменили не только макроэкономические показатели, но и по всей видимости еще окажут в будущем существенное влияние на сами принципы, на которых будет строиться новая, устойчивая и сбалансированная экономическая политика. Определенно, что следствием этих процессов и стал поиск новых направлений в экономической методологии.

По мнению О.И. Ананьина экономико-методологические исследования сформировали новую субдисциплину в рамках современной экономической науки. В основе этого явления лежат объективные процессы дифференциации и профессионализации экономической науки, тенденции к усложнению и даже фрагментации экономического знания [8].

Методы научного познания призваны обеспечить решение, по крайней мере двух, во многом противоречивых, задач, связанных с достижением оптимального распределения ресурсного потенциала экономических субъектов в заранее определенном временном интервале, и выявление закономерностей устойчивого развития современных экономических систем, в рамках которых проходит процесс подобной трансформации.

Положения ортодоксальной экономики в полной мере не проясняют реальное развитие современных экономических событий в рамках классического направления в экономической науке. Изначально предполагается стремление к цели (в форме максимизации пользы для потребителей или максимизации прибыли для производителей). Определенность, прогнозируемость и универсальность подобного движения к цели и объясняло то обстоятельство, что в существующем мировом порядке должно приводить рынки к равновесному состоянию путем самопроизвольного регулирования, не требующего государственного вмешательства даже в форме контроля.

Вместе с тем, становится допустимым и во многом оправданным признать экономику развивающейся системой, которая должна строиться с учетом и в рамках теории развивающихся систем, жизнеспособность и конструктивность положений которой доказана на примере ряда естественных наук. Теорией доказано, что при движении системы к цели благодаря обратным связям возникают неустойчивые этапы. Как итог могут появиться несколько различных конечных состояний равновесного рынка. Современные методы исследования этих процессов могут предсказать момент возникновения хаоса, какие именно стабильные состояния возможны после неустойчивой стадии. При наличии ряда равновесных состояний экономика не может самоопределиваться. Самостоятельный переход в другое состояние тоже невозможен. Опыт регулирования экономических объектов требует вмешательства государства с учетом особенностей и интересов конкретной национальной экономики.

Эволюционная экономическая теория рассматривает экономическое развитие как необратимый процесс. В рамках этого процесса возрастает сложность за счет повторяющегося изменения технологии, организаций и институтов, так называемых «правил поведения» (по Д. Норт). Эволюционная экономика, синергетическая, «физическая» экономики строятся на основе теории развивающихся систем. Определены механизмы и построены базовые модели возникновения колебаний в экономике, трансформирующихся в разные периоды развития в кризисы или подъемы.

По мнению Д.С. Чернавского, высказанному в статье «Эволюционная экономика и биологическая эволюция», эволюционная экономика – научное направление, в рамках которого высказана идея о необходимости развития по аналогии с другими естественными науками и использовании их достижений. Элементы эволюционной теории развития используются во многих естественных науках. В этих процессах много общего, поэтому специальное направление – теория развивающихся систем охватила все упомянутые области знания [9].

В развивающихся системах возникает новая информация о возможности выбора одного варианта из нескольких. Периоды плавного развития чередуются, по мнению Т. Постона и И. Стюарта, с кратковременными стадиями бурного развития [10]. Новая информация в основном возникает во время этих периодов. В первом периоде состояние считают стационарным. В развивающейся системе параметры стационарного состояния меняются, однако, на этом этапе система остаётся близкой к выбранному стационарному состоянию. Стремление к одному из возможных равновесных состояний – аналог выбора в биологическом контексте. Но таких состояний, как правило, несколько и выбранное состояние может оказаться не наилучшим, но устойчивым и просуществовать достаточно долго.

Сравнение мутаций с экономическими процессами имеет два аспекта. Например, создание новых конструкций (инноваций) в технике или социальном устройстве проходит путем комбинаций уже известных элементов, использовавшихся в прежних конструкциях. Последующее их объединение с традиционными технологиями приводит к экономическому эффекту, возникающему при накоплении «критической массы» инноваций. И если признать, что главным фактором в теории развития являются не инновации, а возможность системы к их восприятию, то станет возможным провести аналогию с процессом онтогенеза.

В части проблем, касающихся моделирования развивающихся систем также сложилось несколько подходов. Принято считать, что только в динамических моделях результат предопределен. В действительности после усреднения стохастические модели дают такие же определенные результаты.

Альтернативой полной определенности стали динамические модели, включающие неустойчивые процессы. Именно такие явления происходят в кризисных ситуациях. В общем случае любые процессы определены и в них имеется цепь причинно-следственных связей. Таким образом, в экономике в состояниях, близких к неустойчивым, уверенность в определенности результата особенно опасна, поскольку при потере устойчивости причинно-следственные связи прерываются и в таких местах появляется случайность.

Согласно Й. Шумпетеру, все субъекты делятся на новаторов, проектирующих, разрабатывающих и внедряющих новые технологии, и консерваторов, эксплуатирующих имеющиеся технологии и стремящихся к неизменности институтов. Вследствие этих особенностей, считает В. Маевский, эволюционисты представляют рынок не как модель совершенной конкуренции.

Итак, основное отличие эволюционной теории от неоклассической в ориентированности на изучение особенностей технологически прогрессирующей экономики. В силу этого основным направлением эволюционной теории становится оценка различий между производственными и финансовыми инновациями с точки зрения устойчивости экономического развития.

В качестве исходного пункта признается, что экономика родственна живым системам, и поэтому многие эволюционные свойства живых систем присущи экономике. «Нет ничего удивительного в том, – пишет В. Маевский, – что сначала Ч. Дарвин заимствовал при разработке своей теории происхождения видов некоторые идеи из теории А. Смита и Т. Мальтуса, а затем современные экономисты эволюционного направления в качестве одной из базовых идей эволюционной экономики выдвинули концепцию экономического «естественного отбора», когда развитие новых хозяйствующих субъектов (или институтов) происходит за счет вытеснения из экономического пространства других хозяйствующих субъектов (или институтов). Такие заимствования вполне естественны» [11].

Подчеркивая роль фактора неопределенности в экономической жизни, Р. Нельсон назвал признание принципа случайности ключевым признаком любой эволюционной теории [12]. Он важен для анализа механизмов и критериев отбора. В результате взаимодействия случайности и необходимости происходит процесс самоорганизации.

В эволюционной теории активно используется понятие «конструктивное разрушение» (creativitydestruction), которое ввел Й.Шумпетер. Имеется в виду механизм разрушения старого в процессе эволюции и освобождения места для создания и развития нового. Шумпетер утверждал, что эволюция сама создает механизмы, являющиеся в каком-то смысле оптимальными. Слишком быстрое разрушение доминирует и препятствует созданию нового. Отсутствие разрушающего механизма закрывает дорогу новому. В результате эволюция вырабатывает средний, сбалансированный путь. При этом эволюционный процесс идет быстрее или медленнее в зависимости от тех или иных внешних и внутренних факторов и может привести к качественно различным результатам [13].

Современная эволюционная теория выделяет также принцип неоднородности. Она критически относится к неоклассическому тезису о том, что экономическая система функционирует тем лучше, чем полнее в ней представлены институты, соответствующие ее базовым принципам (то есть чем чище, однороднее система). Эволюционная теория противопоставляет заимствованный из кибернетики принцип неоднородности: к быстро меняющимся, разнонаправленным и интенсивным импульсам лучше приспосабливаются те системы, в которых представлены неоднородные элементы [14].

Современная эволюционная теория, опираясь на новейшие открытия в биологии и теории систем, выявила ряд особенностей социально-экономического и технологического развития. Эволюционный отбор далеко не всегда действует в соответствии с критерием оптимальности. Хозяйствующий субъект может захватить рыночную нишу, даже если он уступает конкурентам по качеству продукции или иным рыночным характеристикам.

Например, в случае, если он обладает локальной монополией и одерживает верх над производителями более высококачественной продукции из других регионов благодаря экономии на транспортных издержках. Нельзя не согласиться с выводом ведущего современного эволюциониста Дж. Ходжсона, что «в экономическом контексте эволюционные процессы не обязательно ведут к оптимальным результатам».

Исследование процесса эволюции экономических систем предполагает учет историчности их развития. Историчность развития связана с понятиями пространство и время. Всякое развитие может описываться только по отношению к другим процессам, связанным с определенной системой координат, то есть с пространственно-временными параметрами. Пространство и время как всеобщие формы бытия элементов производства являются фундаментальными категориями в современных науках.

Появление в теоретической экономике понятий жизненного цикла производственных систем и продуктов, теорий коротких и длинных волн экономического развития отражает наличие темпоритмов в экономике. Динамика экономических процессов всегда связана с циклическим характером подъема продуктивности, устойчивости, стабильности.

Экономические закономерности имеют стохастический характер, при котором состояние системы определяется ее последующим состоянием лишь с определенной степенью вероятности. Экономическое развитие в силу своей вероятности тоже в известной степени индивидуально, поскольку оно столь же случайно, как и закономерно.

Основная проблема, на решении которой должно быть сосредоточено внимание современных исследователей определяется диалектикой развития экономических систем, определяемая через изменение и синтез и обеспечивающая высокую устойчивость динамических состояний на макроуровне. Подобное сочетание условий и закономерностей становится все более характерной чертой современных экономических объектов и систем, что дает веские основания говорить о действительном прогрессе в реализации идей и практическом применении теории изменяющихся систем для объяснения многих современных экономических явлений с позиций философской методологии.

Список литературы

1. Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. – М., 2001, С.15.
2. Разин В.М. Философия и методология: традиция и современность // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 61.
3. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск, 1994. С. 173-174.
4. Касавин И.Т. Об эпистемологическом статусе ситуационных исследований // Смирновские чтения. – М., 1999. С. 197.
5. Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. – М., 1978.
6. Вригт Г. фон. Логико-философские исследования. – М., 1986. С. 116-117.
7. Красилов В.А. Нерешенные проблемы теории эволюции. – Владивосток, 1986. С.13.
8. Ананьин О.И. «Экономическая наука в зеркале методологии» // Вопросы философии, 1999. № 10.
9. Чернавский Д. С. Синергетика и информация. – М.: Наука, 2001.
10. Постон Т., Стюарт И. Теория катастроф.– М.: Мир, 1980.
11. Маевский В.Введение в эволюционную макроэкономику. – М.: Япония сегодня, 1997. С. 8.
12. Nelson R.Recent Evolutionary Theorizing About Economic Change // Journal of Economic Literature. 1995.Vol. XXXIII. March. P. 63.
13. Шумпетер И.А. Теория экономического развития. – М., 1983.
14. Нестеренко А.Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 53.

Рецензенты:

Метелев С.Е., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансы и кредит», директор Омского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета, г. Омск.

Смелик Р.Г., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит» Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск.